

18 февраля 2019 года на кафедре Э4 прошла юбилейная, 25 встреча "МВТУ", посвященная 30-летию вывода войск из Афганистана. Наш докладчик - Николай Алексеевич Комиссаров, бывший когда-то секретным сотрудником - молодежным советником в Бадахшане, удивительно интересный рассказчик, собеседник и очень обаятельный человек. Спасибо ему. Вот некоторые отзывы студентов об этой встрече: "Очень интересно, уютная прекрасная атмосфера, и сама идея удивительна и занимательна. Послушать нестандартных людей всегда интересно", "Невероятно интересно, с новой стороны взглянул на тему встречи именно благодаря подаче докладчика..." Николай Алексеевич еще придет к нам с другой темой так же из его жизни!

АФГАНИСТАН

ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖНОГО СОВЕТНИКА

К 30-летию вывода советских войск.

18 февраля, понедельник, 17.30,
конференц-зал каф. Э4 факультета
«Энергомашиностроение» МГТУ им.
Баумана (Лефортовская набережная,
дом 1, 3-й этаж справа, дверь № 312,
по коридору до конца).

**У нас в гостях участник событий - бывший советник в
Бадахшане Николай Алексеевич Комиссаров.**

Обсуждаем и по доброй традиции пьем чай ☺

Приведем также текст статьи о событиях, связанных с нашим рассказчиком, Николаем Алексеевичем Комиссаровым

ДРУГОЙ АФГАНИСТАН

Позади десять дней в нынешнем до боли знакомом и одновременно еще не известном Афганистане, девять провинций, две тысячи километров, сотни встреч с разными людьми – от дукандоров до министров. Перед вами ничтожная часть впечатлений от недавней поездки в эту страну ветеранов боевых действий.

За годы советского присутствия в Афганистане побывало около 600 тысяч россиян. Уверен, ни одного из них эта страна не оставила равнодушным, многие даже считают «афганские» годы лучшими в своей жизни. И этому есть объяснение. Афганистан стал для нас суровым испытанием, и почти все солдаты, офицеры, советники, гражданские специалисты с честью его преодолели, самоутвердились, поверили в себя. Афганистан многому нас научил, здесь мы по-настоящему познали цену жизни, важность человеческих отношений, умение жить в коллективе, переносить тяжелые бытовые и климатические условия. Здесь сложилось особое, может, кому-то покажется суровое, но искреннее «афганское» братство, благодаря которому даже незнакомые люди мгновенно находят общий язык и готовы помочь друг другу. И не дай бог потерять доверие этого братства.

Автор: Вячеслав НЕКРАСОВ, ветеран Афганистана.

МОЖНО — ЕСЛИ ОСТОРОЖНО

Что бы ни говорили, абсолютное большинство воинов- интернационалистов пришли в эту страну с добрыми намерениями, и афганцы этого не забыли. До сих пор в любом афганском городе или кишлаке достаточно произнести слово «шурави» — и лица людей добреют, многие, даже самые бедные, приглашают на чай в свои дома. Удивительно, но факт: после почти 11-летнего присутствия в стране международной, в первую очередь американской, коалиции вооруженных сил отношение к нам улучшилось. Многие, включая моджахедов и даже талибов, с ностальгией вспоминают те времена, сожалеют, что воевали против нас. Как говорится, все познается в сравнении. Запомнились слова одного местного губернатора: «Американцы здесь, потому что вы отвернулись от нас и не хотите возвращаться».

Что касается «шурави», то многие из них мечтают снова побывать в Афганистане, вернуться в юность, вспомнить друзей, найти, например, заставу или пост, на которых несли службу, или место, где приняли первый бой. Кому-то кажется, что это невозможно. На самом деле, имея определенный опыт, соблюдая разумную осторожность, полагаясь на афганских проверенных друзей, это вполне реализуемо. К сожалению, сегодня можно попасть не во все провинции, особенно проблематично проехать в южные и юго-восточные. В Афганистане по-прежнему идет война, минируют дороги, берут дня выкупа заложников, причем из числа местного населения. Но самая, пожалуй, большая угроза — смертники, которых в наше время и в помине не было. Тогда самоубийство было большим грехом — по Корану душа правоверного принадлежит Аллаху, и только он имеет право распоряжаться ею. Самоубийц даже хоронили в стороне от кладбищ.

Теперь сложившиеся веками нормы под влиянием арабских наемников подкорректированы, смертник-убийца стал героем, при этом его семье платят приличные для Афганистана деньги. Для многодетных, прозябающих в нищете семей это становится средством выживания, из потенциальных смертников выстраиваются очереди. Определить человека-мину в толпе практически невозможно. Поэтому первыми советами бывалых нам, собравшимся в конце мая в поездку в Афганистан, стали: внимательно поглядывать по сторонам и избегать публичных мест.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МЫ ВАС ЖДАЛИ!

В нашей группе девять человек. Сначала вылетели из Москвы в Душанбе. Инициаторами поездки стали бывший советник в Бадахшане Николай Комиссаров и солдат 860-го полка Дмитрий Федоров. Помимо этого, в группе был Александр Лаврентьев, заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ. Александр Владимирович уже многие годы занимается поисками пропавших без вести военнослужащих. В том числе и в Афганистане.

В Душанбе душевно встретились с нашими бывшими переводчиками, а к середине Дня пограничника, 28 мая, были уже на Нижнем Пяндже. Ясно, что после поздравлений таджикских пограничников они моментом переправили нас на противоположный берег. Если раньше мы преодолевали Пяндж на утлом пароме, возраста которого уже никто и не помнил, то теперь «специально обученный» афганец перевел нас по широкому современному мосту, построенному на средства лидера исмаилитов Агахана IV.

«За речкой» нас дождался Муслим (имя вменено) — генерал, выпускник академии М.В. Фрунзе. С таким проводником можно быть спокойным.

По относительно хорошей дороге за час домчались до Кундуза. Еще месяц назад здесь по обеим сторонам дороги был бескрайний оазис с многочисленными тучными стадами

баранов, коров, верблюдов — теперь же это была знойная, выжженная пустыня с песчаными волнами барханов. Разместились в знакомой гостинице, где раньше жили наши советники. Показалось дороговато, но зато свежий вкуснейший кебоб, плов, большая территория и отсутствие посторонних.

Поначалу мы планировали добраться до Бадахшана через Горно-Бадахшанскую область Таджикистана — Хорог, Ишкашим, Вахан, но в горах прошли ливни, началось быстрое таяние снега — и без того бурные реки вышли из берегов, прошли крупные сели, снесло несколько кишлаков в Афганистане, были многочисленные жертвы. Поэтому пришлось изменить планы.

Наняли машины и поехали в Файзабад по «цивильному» пути. Дорога в самом деле неплохая, кое-где даже нанесена вполне европейская разметка. Красивые пейзажи. В нескольких местах недавно сошедшие сели повредили и здешнее дорожное полотно, снесли мосты. Однако движение, пусть не целиком, к нашему приезду уже было восстановлено. Эта часть путешествия оставила приятные впечатления, лишь в нескольких кишлаках в провинции Тахор, жители которых промышляют разбоем, сопровождавшие просили не высовываться в окна и убрать кино- и фотокамеры.

ГДЕ ЭТА РЕЧКА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ

Сразу попытаюсь уберечь от стандартного заблуждения. Почти все ветераны уверены, что они навек запомнили расположение своих боевых позиций, зданий военных городков, других памятных мест. За послевоенные годы все изменилось настолько, что найти их порой очень и очень трудно. Зарос деревьями и стал неприметным знаменитый «баграмский» перекресток. Тот же Файзабад увеличился в разы, население из кишлаков стремится перебраться в города, где относительно безопаснее и легче найти работу. Вокруг полно строек

и новых зданий. Вот и дом, в котором в начале восьмидесятых жил Николай Комиссаров вместе с военнослужащими знаменитой группы «Каскад», теперь оказался совсем не окраиной. За ним нынче расположилось еще пять рядов улиц. Николай лишь с третьей попытки сумел найти бывшее свое жилище. Зато сколько было радости и воспоминаний о том, как он и офицер-каскадoveц Игорь Морозов, известный сегодня «афганский» бард, «грелись» и пели песни, которые теперь известны всем воинам-интернационалистам. А еще побывал на месте гибели своего водителя Виктора Арсентьева.

День 22 сентября 1983 года Николай Комиссаров и сегодня помнит в малейших деталях. В 11 часов пришла шифротелеграмма оперативно прибыть в Кабул. Николай Алексеевич расписался за нее и засел за составление срочного отчета. Подошел связист рядовой Александр Бульбаков и пожаловался на резь в животе и высокую температуру. Все признаки тифа или гепатита. Нужно ехать в санчасть. Как назло у связистов все машины сломаны, на ходу остался только узик советника ЦК ВЛКСМ.

— Он у меня был приметный: желтого цвета и с афганскими номерами. Лично пригнал из Кабула, — вспоминает Николай Алексеевич. — Я уж было собрался в дорогу, как старший советник КГБ СССР в провинции Бадахшан подполковник Анатолий Неежмаков сообщил, что мне нужно срочно лететь в Кабул через Кундуз. «Заканчивай отчет, а больного поедут сопровождать на твоей машине связисты офицер Владимир Панов с солдатом, а за руль сядет рядовой Виктор Арсентьев. Ехать тут всего около десяти километров, водитель у тебя опытный, так что и без тебя, Алексеич, справятся», — объяснил он ситуацию. На инструктаж водитель Виктор Арсентьев пришел в новенькой рубашке и джинсах. «На свидание собрался?» — спросил я. «До дембеля остались считанные дни, надо уже

привыкать к гражданке», — сказал он, улыбаясь. Так и осталась у меня в памяти эта его улыбка...

На обратном пути машину расстреляли душманы. Засаду устроили в промоине, которая шла от кишлака Баташ. Первым удар принял водитель. Витя Арсентьев, умирая, еще смог проехать на пробитых колесах метров восемьдесят и врезался в камень. Александр Бульбаков, несмотря на то, что получил три пули, сумел через тент дать очередь из автомата. Это остановило на некоторое время душманов и дало возможность пассажирам выбраться из машины и вытащить раненых. Повезло. Через речку стоял наш 860-й полк. Как раз в это время прибывший на замену лейтенант принимал батарею гаубиц на позиции. Как только до артиллеристов донеслись выстрелы с дороги и они увидели в той стороне желтый уазик, сразу поняли: «бьют наших». И тут же открыли заградительный огонь из орудий, стараясь отсечь душманов. Вскоре в небе показались вертолеты. На помощь рванула пехота... Впоследствии двое взятых в плен «духа», признались, что должны были устранить советника. Прежде чем напасть на машину Комиссарова, они пропустили несколько автомобилей шурави. Ждали именно желтый «УАЗ». В августе 1985 года Николай Комиссаров съездил в город Заводоуковск в Тюменской области и побывал на могиле Виктора Арсентьева, которого посмертно наградили орденом Красной Звезды. А выжившему Бульбакову вручили медаль «За боевые заслуги».

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

На следующий день через Тахор, Кундуз, Баглам, Саманган махнули на машинах сразу в Мазари-Шариф. Не все ветераны в это поверят, по тем временам это было невозможно представить. Тогда добирались на перекладных самолетах-вертолетах несколько дней, если, конечно, на погонах не было генеральских звезд.

По моему мнению, на сегодня самый красивый город Афганистана — Герат. Он хоть и мятежный, но мирно переходил из рук в руки, практически не подвергся разрушениям; в наши дни там ведется масштабное восстановление памятников истории и культуры, чувствуется дыхание древней Персии. Одна из современных достопримечательностей — музей джихада.

А вот самым динамично развивающимся, безусловно, является Мазари-Шариф. Губернатор провинции Мохаммад Атта, ближайший сподвижник национального героя Ахмад-Шаха Масуда, сумел привлечь очень крупные инвестиции из многих стран. Да и местных богачей, а среди них есть и мультимиллионеры, и скрытые миллиардеры, он тоже заставил раскошелиться на городскиенужды. Многие перекрестки раздал крупным купцам, те теперь соревнуются, чей краше, богаче, удобнее. На месте соединения дорог создаются целые архитектурные ансамбли, скульптурные группы со сценами из знаменитой афганской бозкаши и т.д.

В Мазари-Шарифе нужно обязательно побывать в Голубой мечети, или Святыне Хазрат Али. Наверное, многие видели этот величественный и в то же время легкий архитектурный комплекс с пронзительно-голубыми куполами и тысячами белых голубей на фотографиях и открытках, но увидеть его вблизи, зайти внутрь — ощущение непередаваемое. Этот мавзолей служит усыпальницей четвертому халифу — Али. Собственно с него начался раскол мусульман на суннитов и шиитов. Последователи Али считали, что после смерти пророка Мохаммеда первым халифом должен стать именно Али как ближайший сподвижник и родственник пророка. Но в мусульманском мире и тогда не было единства, первым халифом стал Абу Бакр, и мусульманская умма раскололась. Ясно, что мавзолей Али

является наиболее почитаемой святыней для мусульман-шиитов, со всего света они приезжают к нему, как в Мекку.

Восточное великолепие мавзолея пронзило душу даже сурового десантника Павла Борисова. А он — человек бывалый, в начале 80-х его застава была в Бамиане, на одной из вершин, как раз над головами взорванных впоследствии талибами статуй Будды. Так вот даже он долго смотрел на это чудо архитектуры, потом глубоко вздохнул и пробормотал что-то вроде: «Да, нам бы в Курган такую красоту!».

О Павле Михайловиче — отдельный разговор. Жил он в своем далеком Кургане, строил дома и лишь время от времени, особенно 2 августа, вместе с друзьями мечтал вновь оказаться в Афганистане. И вот подарок судьбы на пятидесятилетие, мечта сбылась.

Естественно, находясь в этой провинции, нужно побывать и в Балхе (бывшей столице древнего Бактрийского царства), который, к сожалению, был разрушен в XIV веке ордами Чингисхана и с тех пор уже не поднялся до былого величия. Именно там находится самая старая мечеть в Афганистане.

После такой увлекательной экскурсии мы взяли курс на Кабул через знаменитый перевал Саланг. Советские строители закончили его в начале 70-х годов, в то время это был самый длинный тоннель в мире. Прошло много лет, но труд наших соотечественников до сих пор вызывает почтение. Можно лишь догадываться, в каких тяжелейших условиях работали наши мужики. Высота почти четыре тысячи метров. Здесь и летом ощутимо прохладно, а зимой мороз за 30, постоянные метели, снежные лавины, которые сметают, как игрушки, тяжелые грузовики. Снега здесь наметает до 3-4 метров, земля освобождается от него только к июлю.

Отмечу, что здесь сохранился, пожалуй, единственный нетронутый памятник нашему солдату — Сергею Мальцыну из Нижегородской области. Сергей был водителем. Когда из тоннеля выскочила афганская «бурубухайка», он, чтобы избежать столкновения, увел свой груженный «КамАЗ» в сторону, опрокинулся и погиб.

Тогда командир отряда, обслуживающего тоннель, и его подчиненные и сделали памятник Сергею из цельного камня. Причем памятник установили на роднике, пропустив через него трубу, по которой бежала вода. Это, наравне с уважением афганцев, и спасло монумент от разрушения. Правда, теперь памятник стоит в ряду дуканов, незнающему человеку найти «Серегу» трудно. Очень надеюсь, что он еще вернется на свое «старое» место. Он заслужил его своим подвигом.

Каждый знает, что Саланг для Афганистана важнейшая, стратегическая артерия, которая соединяет две части страны. Тем более поразительно, в каком запущенном состоянии находится здесь дорога. Вы можете себе представить, что в самом тоннеле колея такая, что опрокидываются тяжеленные фуры. Видно, ждут нашего возвращения. Русские придут и все наладят.

ЗАТОПИ МНЕ БАНЬКУ ПО-НАШЕМУ

От Мазари-Шарифа до Кабула доехали относительно быстро — почти за десять часов, но это благодаря хорошим машинам, а главное водителям-афганцам. Создалось впечатление, что все они поклонники и талантливые ученики гонщика Шумахера. Но в противном случае можно застрять в пробках, и тогда путь может занять сутки.

В Кабуле разместились в центре города, в уже знакомом гостевом доме с большой территорией, удобными номерами с душем, кондиционером и Интернетом. К услугам гостей два ресторана. С хозяином мы водим дружбу уже больше десятка лет, он держит для нас специальную цену, отзывается на все просьбы. В целом дела идут у него неплохо, рядом возводится еще один жилой корпус, в котором специально для россиян будут тренажерный зал и баня с бассейном.

Скажу, что у нас уже и сейчас есть возможность попариться. Один хороший приятель, афганец, в прошлом непримиримый моджахед, член Исламской партии Афганистана, которого небезызвестный Гульбеддин Хекматиар не раз приглашал к себе на аудиенцию в Пешавар и вел с ним многочасовые беседы-совещания, в конце 90-х годов попал в Москву, в гостиницу «Космос». Местные симпатичные девушки не только облегчили карманы, но и вскружили голову так, что непримиримый борец с неверными в «советском» Афганистане, отсидевший много лет в Пули-Чархи и приговоренный к смертной казни, стал нашим лучшим другом. Кстати, от смерти его спас только уход 40-й армии. Тогда его отец, бывший летчик, продал дом и «решил вопрос» об освобождении сына с начальником тюрьмы.

Во всяком случае, бывший головорез проникся большой симпатией к россиянам, полюбил нашу баню, да так, что снял мерки, заказал материал в Финляндии и построил хамам (баня — перс.) в своем владении неподалеку от Кабула. Теперь он нещадно парит кафиров (неверных), купает в большом бассейне с проточной родниковой водой и угощает чаем, горным медом с небольшими афганскими лимонами. Поэтому не удивляйтесь, если в рейсе на Кабул кой у кого в багаже вы увидите березовые веники.

К ПАНДЖШЕРСКОМУ ЛЬВУ

Из Кабула мы еще на целый день съездили в Панджшер. Думаю, нет человека, который не слышал бы об этом уникальном месте. Раньше приходилось бывать там только под защитой брони и авиации. Теперь можно на обычном такси. Два часа хода по тому же асфальту — и ты в Базараке — на родине знаменитого Панджшерского льва. Сам Ахмад-Шах Масуд похоронен неподалеку, на вершине соседней горы издалека видна его усыпальница. Ее реконструируют уже в третий раз, сейчас она приобрела вид величественного мавзолея. Думаю, сам Масуд такой роскоши не одобрил бы. В жизни он был аскетом и, по личным наблюдениям, даже избегал брать в руки деньги.

Недалеко от мавзолея собрано большое количество боевой техники, орудий. К Ахмад-Шаху приезжают поклониться многие соплеменники. Теперь нередкие гости здесь и россияне.

Как ни хорошо в гостях, а дома все равно лучше — это сразу понимаешь, оказавшись снова в родном «Шереметьеве». Поездка в Афганистан оставила в каждом из нас неизгладимый след, но уже совершенно другой по сравнению с былыми временами.

НА ФОТО: участники поездки.

Журнал «Боевое братство», август 2012.

Опубликовано 5 октября 2012 в рубрике [Международные новости](#)